

ВОПЛОЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА КНИГИ В ТВОРЧЕСТВЕ ИВАНА ФОМИЧА ХРУЦКОГО

Комлева Т.Г.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Творчество художника Ивана Фомича Хруцкого многообразно и многожанрово: его кисти принадлежит более ста оригинальных полотен, созданных в жанре натюрмортов, портрета, пейзажа. В своих работах живописец умело передал психологию человеческой души, величие и красоту природы, удивительный мир вещей. Немаловажное и неоднозначное значение в творчестве художника занимает образ книги. В статье впервые раскрываются особенности воплощения художественного образа книги в творческом наследии И.Ф. Хруцкого, на примере персональных и групповых портретов. Изображенная на полотнах мастера книга удачно гармонирует с общим пространственным решением композиции и имеет разнообразное символическое значение, выступая дополнительным элементом в раскрытии психологического образа портретируемых, образно подчеркивая социальный статус и род деятельности; необходимым ориентиром духовного пути и обретения мудрости; символом зажиточности, показного богатства и роскоши, в качестве эстетической ценности и подражанием «духу» времени; источником знаний и просвещения; семейной реликвией ее обладателей. Посредством художественного образа книги живописец стремился подчеркнуть роль и значение книги в обществе и отразить идеалы и ценности представителей интеллигенции XIX века.

Ключевые слова: *И. Хруцкий, художник, книга, символ, художественный образ, портретная живопись.*

(Искусство и культура. – 2020. – № 3(39). – С. 42–46)

THE EMBODIMENT OF THE ARTISTIC IMAGE OF THE BOOK IN IVAN FOMICH KHRUTSKY'S WORK

Komleva T.G.

Educational Establishment "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk

The work of artist Ivan Khrutsky is diverse and multi-genre: he painted more than a hundred outstanding canvases in the genre of still life, portrait and landscape. In his works, the painter skillfully conveyed the psychology of the human soul, the majesty and beauty of nature, the wonderful world of objects. The image of the book is important and ambiguous in his work. The article for the first time reveals the features of the embodiment of the artistic image of the book in the creative heritage of I. Khrutsky on the example of personal and group portraits. The book depicted on the artist's canvases successfully harmonizes with the general spatial solution of the composition and has a variety of symbolic meanings acting as an additional element in the disclosure of the psychological image of the portrayed people, figuratively emphasizing the social status and occupation, as a necessary reference point of the spiritual path and the acquisition of wisdom, as a symbol of prosperity, ostentatious wealth and luxury, as an aesthetic value and imitation of the "spirit" of the time, as a source of knowledge and education, as a family heirloom. Through the artistic image of the book, the artist sought to emphasize the role and significance of the book in the society and to reflect the ideals and values of the intellectuals of the XIX century.

Key words: *I. Khrutsky, artist, book, symbol, artistic image, portrait painting.*

(Art and Cultur. – 2020. – № 3(39). – P. 42–46)

Адрес для корреспонденции: komleva_5@mail.ru – Т.Г. Комлева

Белорусский живописец Иван Фомич Хруцкий (1810–1885) относится к плеяде тех художников, талант и творческое наследие которого были оценены по достоинству спустя многие годы после его смерти. Удостоившийся в 1839 году Академическим советом Художеств Петербурга звания академика живописи в жанре натюрморта, портрета и пейзажа, художник несправедливо был забыт еще при жизни. Лишь в конце XX столетия его имя вновь становится объектом пристального внимания и детального научного изучения, в результате которых И. Хруцкий был признан основоположником академического натюрморта в белорусской и русской живописи, раскрывшим символический язык вещей и иносказаний, блестящим портретистом, создателем пейзажных и жанровых композиций с отличительной манерой письма. Известно о существовании более ста оригинальных полотен живописца, которые являются уникальными экспонатами как государственных художественных музеев Беларуси, Литвы, Украины, России, Польши, так и частных собраний коллекционеров. Репродукции его работ нашли широкое отражение в художественных альбомах и наборах открыток [1, с. 3].

В настоящее время изучением творческого наследия Ивана Фомича Хруцкого занимаются как отечественные, так и зарубежные исследователи. Несмотря на ряд публикаций, посвященных жизни и творчеству живописца [1–5], осмысление символического отражения предметного мира в его работах предполагает дальнейшее изучение.

Цель статьи – раскрыть особенности символического отражения книги на портретных работах живописца Ивана Фомича Хруцкого.

Воплощение художественного образа книги в портретной живописи И. Хруцкого. К теме книги в искусстве обращались многие знаменитые мастера европейской живописи. Образ книги нашел свое художественное отражение и в портретной живописи И. Хруцкого. Это можно проследить на примере многочисленных картин мастера как персональных, так и групповых портретах, выполненных на различных этапах его творческого пути. Полотна мастера наполнены глубоким психологизмом и отражают объективную действительность окружающего мира, что характерно для выпускников Виленской художественной школы XIX века [2, с. 71]. «По стилистике исполнения портреты мастера ближе всего к творчеству А.Г. Венецианова», что подтверждает преемственность

и последовательность в творчестве Хруцкого, «его приверженность этой школе» [2, с. 76].

Работая над заказом митрополита И. Семашко, художник выполнил серию полотен, посвященных иерархам православной церкви, религиозным деятелям и представителям духовенства, большинство из которых изображены с книгой (Евангелием) в руках. Работы единого академического стиля и «...одинаковы по размеру (45×35 см), большинство из которых являются копиями написанных ранее портретов либо литографий» [1, с. 36]. Книга на них образно подчеркивает сановитость и благообразность портретируемых, указывая на род их деятельности. Среди работ выделяется «Портрет Викентия Лисовского» (1847) [3, с. 64]. Художник представил нам глубоко верующего человека в момент молитвы. В молчаливом обращении к Богу выразительны его ладони, застывшие в смиренном жесте, и спокойно-отрешенный взгляд. Левой рукой иерарх придерживает Евангелие – как символ его веры в Слово Божье. Присутствие книги на картине дополняет психологический образ священника, помогает раскрыть его душевное состояние и характер. Кожаный переплет книги (возможно из сафьяна), с золотым тиснением, демонстрирует материальную состоятельность ее обладателя и одновременно раскрывает богатство его духовного содержания, подчеркивая тем самым «чувство слаженности его внутреннего мира с миром внешним» [1, с. 36]. Наличие закладок в книге указывает на основополагающие идеи учения Христа, которым следует иеромонах в повседневности и проповедует их прихожанам. Художник четко прорисовывает линии рясы религиозного деятеля, делая его силуэт контрастным по тону и более духовно-содержательным.

Символическое значение образа книги можно проследить в прижизненном портрете греко-католического митрополита Иосафата Булгака (1838) [3, с. 43], к написанию которого художник еще не раз вернется спустя годы после его смерти [4, с. 9]. Можно только догадываться, что породило такой интерес мастера к многократному изображению художественного образа епископа униатской церкви. На портрете митрополит изображен сидящим за столом, в состоянии умиротворения и внутреннего покоя. В отстраненном взгляде прочитывается усталость и безысходность, результат его самоотверженной борьбы за признание и сохранение униатского исповедания. Правая рука едва касается раскрытого Евангелия, выступающего ориентиром тернистого духовного пути

и обретение мудрости портретируемым. На лице митрополита отражается стремление найти ответы на вопросы, волнующие его деятельный ум. В стороне от епископа лежат забытые награды, утратившие свою ценность и былую значимость, невольно напоминая о его вынужденной покорности при введении православных обрядов в униатство и его нерешительности в противодействии этому. Художнику удалось правдиво передать душевную драму человека, посвятившего всю свою осознанную жизнь служению униатской церкви, пришедшего к пониманию и смирению через Священное Писание – источник веры и Божественного Откровения. Присутствие символов власти (орденов, панагии и другой атрибутики) и цветовое решение картины усиливают выразительность художественного образа митрополита, придавая ему особую монументальность и репрезентативность, одновременно помогая понять основной замысел художника, который возвращает зрителя в эпоху «сарматского» портрета.

Иная трактовка образа книги на картине «В комнате. Митрополит И. Семашко слушает в своем кабинете доклад секретаря» (1854) [3, с. 73]. Исполняя волю заказчика, художник максимально точно передал изображение интерьера (наличие в позолоченных рамках семейных портретов и других светских картин, обивку мебели, резьбу на дверных ручках шкафов, больших размеров зеркала и др.), указывая тем самым на достаток и мирские устремления митрополита. Книги предстают перед нами в образе символа зажиточности, показного богатства и роскоши. Их присутствие в шкафах говорит нам о желании православного архиепископа показать себя как начитанного и широко мыслящего человека, ценителя литературы и искусства. Но его фигура, изображенная на фоне изысканных апартаментов, несопоставимо мала по размерам в сравнении с окружающими предметами и говорит нам об обратном, как бы отодвигая на второй план духовные качества митрополита. Композиционное решение картины наглядно демонстрирует характерные черты искусства европейского «бидермейера» (преобладание материальных благ, идеализация, детальное изображение интерьера, воспевание обыденности вещей и др.), оказавшие определенное влияние на технику живописи художника.

Изображение книги присутствует и на женских портретах Ивана Хруцкого, отличающихся особой парадностью, наполненных лиризмом и нежностью. Ярким примером является

портрет «Неизвестной в белой одежде с книгой» (1840–1850) [3, с. 106], написанный в салонно-академическом жанре. В центре картины изображена, сидящая в кресле (выполненном из красного дерева с высокой округлой спинкой) в стиле ампира, молодая женщина – представительница светского общества. Неизвестная показана в пышном кружевном белом платье с длинными рукавами и воротником, плотно облегающим ее шею, что придает ее образу величественность и элегантность. Утонченные черты лица, изящная прическа, гладкость кожи, горделивая осанка, дорогие украшения подчеркивают ее принадлежность к дворянскому роду. Выразительный взгляд направлен на зрителя и таит в себе некую загадочность и притягательность. Приоткрытая книга в правой руке портретируемой, выполненная в небольшом формате и гладком переплете зеленого цвета, наводит на мысль о ее романтическом содержании (столь популярном жанре в светских кругах), акцентируя внимание зрителя на аристократизме и духовной красоте женщины. Театральность позы (слегка наклоненное положение и манерное касание левой руки в области сердца) передает ощущения волнения от прочитанного, раскрывая, присутствующую модели, чувственность и открытость. Книга дополняет художественный образ ее обладательницы, делая его более реалистичным и женственным. Изображение вазы, выгравированной узорами, с благоухающими цветами (излюбленной детали натюрмортов живописца) на пристенном столике, обогащает композиционное решение произведения и служит дополнительным украшением женского силуэта. Соединив воедино характерные черты двух жанров – портрета и натюрморта, – художнику удалось одновременно передать эмоциональное состояние неизвестной и отобразить культуру внешней среды, оказавшей влияние на ее эстетические вкусы и предпочтения. Такое гармоничное жанровое сочетание присутствует как в ранних, так и более поздних работах мастера, позволяя проследить, как менялся почерк художника и раскрывался его творческий потенциал.

Воплощение художественного образа книги в групповых портретах И. Хруцкого. Для нашего исследования представляют интерес семейные портреты И. Хруцкого в стиле «бидермейер», при написании которых художник нередко прибегает к изображению книги, как символу знаний и просвещения. Присутствие книги на полотнах выдвигает на передний план утонченность души,

нравственные ориентиры и образованность портретируемых. Среди такого рода работ можно назвать «Семейный портрет» (1850) [3, с. 77], выполненный на фоне сельского пейзажа, живописные просторы которого наполняют картину атмосферой гармонии и умиротворения. По манере художественного исполнения картина «...напоминает семейные портреты крепостного художника Ф. Тулова, с той же естественностью, простотой, и одухотворенностью образов» [2, с. 79]. На переднем плане картины изображено семейство (предположительно, самого художника) – мать и трое детей. Четкое расположение фигур в виде треугольника и натуральность в изображении говорят нам о влиянии старой традиции нидерландской и фламандской портретной живописи на творчество И. Хруцкого. Художник идеально передает портретное сходство персонажей, раскрывая их внутренний мир, создает глубокие психологические образы, наполненные определенным смыслом и духовным содержанием. Книга как главный атрибут моделей выступает связующим звеном всех членов семьи, наглядно дополняя сюжетную линию произведения, привнося тем самым элементы «жанровости» в композицию. Герои погружены в чтение, либо размышляют над прочитанным. Женщина изображена по центру в полный рост, она невольно отвлеклась от чтения вслух младшему ребенку, стоящему около нее. Ее взгляд сосредоточен и целеустремленно направлен вдаль, но мысли далеки от окружающего. Правее изображен мальчик с раскрытой книгой на коленях, который на миг, оторвавшись от чтения, задумался о прочитанном. Раскрытая книга на картине символизирует доступность знаний и образования. Чуть дальше, углубившись в чтение, изображена девочка. Художник намерено представил ее практически в профиль, стремясь к жизненной достоверности в построении композиции.

В ином образно-пластическом решении написан групповой портрет семьи Гомолицких (1850-е гг.), «где мать с четырьмя детьми изображена в интерьере дворца» [5, с. 61] (по детальному описанию богатого интерьера можно догадаться, что это покои митрополита И. Семашко). Художник с особой теплотой и нежностью изображает персонажей, четко прописывая их жесты и движения, выразительность лиц, фактуру тканей одежды, надевая характерными их возрасту качествами: задумчивость и серьезность матери, озорство мальчика, капризность младшей девочки, сосредоточенность

средней и уединенность старшей дочерей. Изображенные книги удачно гармонируют с общим пространственным решением композиции, выступая в качестве эстетической ценности (частью интерьера) и подражанием «духу» времени. Филигранно прописываемая цветовая гамма бумаги, формат, пропорциональность линий, переплет акцентируют внимание зрителя на художественном облике книги как объекте искусства. Книга в руках портретируемых вносит некую иллюзорность в их психологический облик, помогая определить настроение и атмосферу происходящего: говорит об их участии в позировании художнику, нежели увлеченности процессом чтения. Условная декоративность в сочетании с поэтическим реализмом усиливает эстетическое выражение композиции, подчеркивая влияние западноевропейского и русского искусства на художественный язык мастера.

Среди многообразного творчества И. Хруцкого часть работ составляют портреты детей, в том числе написанные в интерьерах усадьбы самого художника. Эти работы позволяют отразить глубину проникновения художника в духовный мир детства, а также передать поэтическую атмосферу (уют и гармонию) царящую в доме. Символичность книги, изображенной на полотнах, приобретает значительную смысловую нагрузку, выступая источником знаний и семейной реликвией портретируемых. Так, на картине «В комнате. Мальчики рассматривают альбом с картинками» (1854) [3, с. 116], книга помогает передать эмоциональное состояние детей, отодвигая на второй план тщательно прописанное пространство интерьера, подчеркивая тем самым идиллический характер композиции. Центральное место в картине занимают сидящие на низком пуфике двое мальчиков (с большой вероятностью, дети самого художника), рассматривающие с видимым интересом альбом, увлеченно перелистывающие книжные страницы. Художник детально прописал иллюстрационный ряд в книге пропорционально ее формату, что определяет читательское назначение издания. В устремленном детском взгляде гармонично сочетаются обаяние и любознательность, притягивающие внимание зрителя. По-иному представлен художественный образ книги, размещенной в стороне на столе. Книга искусно выполнена в твердом переплете зеленого цвета с растительным орнаментом (часто применяемым в искусстве бидермейера), подчеркивает идеалы и ценности представителей интеллигенции XIX века.

Сдержанный колорит и условная камерность в сочетании с академическим построением пространства интерьера помогают восприятию целостного художественного образа композиции.

Заключение. Таким образом, изучив творческое наследие белорусского живописца Ивана Фомича Хруцкого, мы выявили ряд особенностей воплощения художественного образа книги в портретных работах мастера. Книга, изображенная на полотнах, имеет разнообразное символическое значение, выступая дополнительным элементом в раскрытии психологического образа портретируемых, образно подчеркивая социальный статус и род деятельности; необходимым ориентиром духовного пути и обретения мудрости; символом зажиточности, показного богатства и роскоши, в качестве эстетической ценности (части интерьера) и подражанием «духу» времени; источником знаний и

просвещения; семейной реликвией ее обладателей. Вышесказанное подтверждает глубокую смысловую нагрузку образа книги в работах отечественных живописцев XIX века, в том числе в творческом наследии Ивана Фомича Хруцкого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чаропка, В. Иван Хруцкі: Выдатны мастак з Полатчыны / В. Чаропка. – Мінск: Харвест, 2015. – 64 с.
2. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. / рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]; рэдкал. тома: Л.М. Дробаў, П.А. Карнач. – Мінск: Навука і тэхніка, 1987–1994. – Т. 3 : Канец XVIII – пач. XX. – 1989. – 448 с.: іл.
3. Иван Хруцкі. 1810–1885: Альбом-каталог = Иван Хруцкий / [склад. І.М. Паньшына, А.К. Рэсіна]. – Мінск : Беларусь, 1990. – [119] с. : іл.
4. Паньшына, И.Н. И.Ф. Хруцкий. Портрет Иосафата Булгака / И.Н. Паньшына // Аладаўскія чытанні: матэрыялы канф., прысвеч. вынікам навук.-даслед. працы за 2002 г., Мінск, 2–3 чэрв. 2003 г. / адк. рэд. С.А. Шукан. – Мінск, 2003. – Ч. 1. – С. 9–11.
5. Медвецкий, А.В. Портретная живопись Беларуси: монография / А.В. Медвецкий, С.В. Медвецкий. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 336 с.: ил.

Поступила в редакцию 14.05.2020